

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

25. И.Ю.Крачковский, Очерки, с.101-102; 109-110.
26. БЕСОТ, с.258-260.
27. Крачковский, Очерки, с.109.
28. П.С.Савельев, О жизни и ученых трудах Френа, с.46.

А.Н.Кононов

АКАДЕМИК
ИГНАТИЙ ЮЛИАНОВИЧ КРАЧКОВСКИЙ
(16.III.1883 - 24.I.1951)
К столетию со дня рождения

"Страна должна знать своих ученых,
а молодые ученые должны знать своих
учителей и тех, кто представляет
эпоху в их науке; они должны знать
их и для поучения и для одобрения в
трудные минуты..."

И.Ю.Крачковский. Избр.соч., т.V,
с.417-418.

Последняя четверть прошлого - XIX - столетия ознаменовалась мощным подъемом востоковедения в России.

Востоковедение в Академии наук (АН) в это время представляли выдающиеся ученые: В.Р.Розен, В.П.Васильев, К.Г.Залеман, В.В.Радлов, позднее в разряд восточной словесности 3-го Отделения Академии наук вошли: С.Ф.Ольденбург, Н.Я.Марр, В.В.Бартольд, П.К.Коковцов, Ф.И.Щербатской.

Второй петербургский центр востоковедения - Факультет восточных языков (ФВЯ) СПб университета, имевший в своем составе ряд блестящих востоковедов: П.М.Мелиоранский, В.Д.Смирнов, В.А.Жуковский, Н.А.Медников, А.Э.Шмидт, В.Л.Котвич, А.А.Фрейман, В.М.Алексеев, Б.Я.Владимирцов, А.Н.Самойлович и др.

Общепризнанным лидером петербургских востоковедов и "основателем новой школы русского востоковедения" был академик В.Р.Розен (1849-1908), объединивший востоковедов АН и ФВЯ вокруг созданного им журнала "Записки Восточного отделения Русского археологического общества" (ЗВОРАО); им была, по словам И.Ю.Крачковского "заложена прочная база для подготовки научных кадров"-

в течение десяти лет он был деканом ФВЯ (1893–1902). Деятельность Розена имела исключительное значение; по словам Н.Я.Марра, он был *Spiritus movens* нашего востоковедения.

Приведенная справка совершенно необходима, т.к. только при строгом учете состояния петербургского востоковедения в целом и справедливой оценке вклада петербургских востоковедов в развитие отечественной ориенталистики можно с достаточной объективностью определить и оценить долю И.Ю.Крачковского в блестящих успехах нашей арабистики.

И.Ю.Крачковский, окончив в 1901 г. Виленскую гимназию с золотой медалью, с августа 1901 по декабрь 1905 гг. состоял студентом СПб университета по ФВЯ, где он занимался арабским языком и словесностью у А.Э.Шмидта, Н.А.Медникова, В.Р.Розена, историей Востока у В.В.Бартольда, персидским языком – у В.А.Жуковского, турецкими языками у В.Д.Смирнова и П.М.Мелиоранского, арамейским языком – у Д.А.Хвольсона, эфиопским языком, историей и литературой Абиссинии у Б.А.Тураева. Кроме того, И.Ю.Крачковский слушал лекции на историко-филологическом факультете СПб университета, занимался испанским и португальским языками.

За сочинение на тему "Царствование халифа ал-Мехдия по арабским источникам" Игнатий Юлианович был награжден ФВЯ золотой медалью. И.Ю.Крачковский кончил курс ФВЯ с дипломом первой степени.

В январе 1906 г. И.Ю.Крачковский был оставлен при СПб университете по кафедре арабской словесности для приготовления к профессорской деятельности, руководителем его был В.Р.Розен, о занятиях с которым впоследствии он писал: "...двухлетняя, с глазу на глаз с В.Р.Розеном работа над текстами (преимущественно поэтическими и грамматическими) по окончании Университета открыла мне постепенно всю научную арабистику того времени в полном объеме и я имею основания считать его своим основным учителем по специальности" (В.И.Беляев, И.Н.Винников. Памяти академика И.Ю.Крачковского (16.III.1883–24.I.1951). – Палестинский сборник. Выпуск I(63). М.–Л., 1954, с.92.). В это же время Игнатий Юлианович занимался древнееврейским языком у П.К.Коковцова.

С июля 1908 по июль 1910 гг. Игнатий Юлианович путешествовал по Сирии и Египту. Слушал в Бейрутском и Каирском университетах лекции по арабской литературе, лекции по истории Мухаммеда, занимался древнееврейским языком, овладел арабским разговорным языком.

В июле 1910 г. Игнатий Юлианович был зачислен в СПб университет в должности приват-доцента. С этого времени начинается его служба в Университете.

В 1910 г. И.Ю.Крачковский приступил к преподаванию на ФВЯ СПб университета; за 40 лет преподавательской деятельности Крачковским было прочитано значительное число курсов. Его вступительная лекция (2 ноября 1910 г.) "Исторический роман в современной арабской литературе" ознаменовала начало нового этапа в арабистике – современная арабская литература впервые в мировой арабистике стала предметом университетского преподавания. Вторым его новым начинанием оказалось введение в преподавательскую практику курсов по арабским диалектам Сирии, Палестины, Египта, Северной Африки.

С 1920 г. по 1938 г. Игнатий Юлианович – профессор и заведующий Кафедрой арабского языка в Ленинградском Восточном институте (ЛВИ), где читал курсы по истории современной арабской литературе, по арабской диалектологии, по текущей прессе арабских стран.

Научная, преподавательская, организационная и общественная деятельность И.Ю.Крачковского в течение всей его жизни была теснейшим образом связана с обоими центрами петербургско-петроградско-ленинградского востоковедения: Азиатский музей АН (с 1916) и ФВЯ – позднее преобразованный в Факультет общественных наук (ФОН) – затем Восточный факультет (с 1944 г.).

После Октябрьской революции сфера его научной, преподавательской и общественной деятельности значительно расширилась: избрание (9 ноября 1921 г.) по представлению Бартольда, Марра, Ольденбурга, Коковцова, молодого, 38-летнего И.Ю.Крачковского в число действительных членов АН, навсегда, теснейшим образом, связала его с академическим востоковедением; однако И.Ю.Крачковский, следуя примеру своего учителя, В.Р.Розена, для которого он был любимым учеником, подобный библейскому Вениамину, не порывал с преподавательской деятельностью, заведая Кафедрой в Университете и в Ленинградском Восточном институте.

В течение всей своей жизни и до конца дней своих И.Ю.Крачковский, как и его старшие по возрасту коллеги – Марр, Бартольд, Ольденбург – считал нужным и, более того, обязательным выступать в качестве организатора научных предприятий самого различного плана: он активный член Русского Археологического общества, Русского Географического общества (позднее – его вице-президент), Палестинского общества, Неофилологического общества при СПб университете, хранитель Восточного семинария имени В.Р.Розена, секретарь ФВЯ, академик-секретарь Отделения гуманитарных наук АН, член Правления АН и т.д. и т.п.

И.Ю.Крачковский организовал в 1934 г. при Институте востоковедения (ИВ) АН Ассоциацию арабистов, провел две сессии Ассоциации в 1935 и 1937 гг. Игнатий Юлианович организовал работу по подготовке свода переводов арабских источников по истории Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии. В 1941–1942 гг. – председатель Комиссии по делам ленинградских учреждений АН. В июне 1942 г. Президиум АН СССР поручил И.Ю.Крачковскому общее наблюдение за деятельностью учреждений АН в Ленинграде.

В декабре 1943 г. организовал Московскую группу ИВ АН СССР, в 1944–1946 гг. – председатель Библиотечной комиссии при Президиуме АН СССР.

При необходимости можно было бы назвать и другие комиссии, комитеты, общества, организации, в которых участвовал И.Ю.Крачковский на правах председателя, заместителя председателя, члена, но, пожалуй, и перечисленных вполне достаточно, чтобы представить со всей очевидностью диапазон его организаторской и общественной деятельности.

Нынешнее поколение востоковедов имеет возможность судить о внешности И.Ю.Крачковского только по его живописным портретам и фотографиям, а потому позволю себе представить эскизный словесный портрет И.Ю.Крачковского.

Впервые я увидел Игнатия Юлиановича в середине 20-х годов в Ленинградском Восточном институте, профессором и заведующим Арабской кафедрой, которым он состоял с ноября 1920 г.; среднего роста, с темной бородой à la Henri IV, тщательно подстриженной, с темными волосами на голове, зачесанными назад и тоже аккуратно подстриженными, в темном, без претензий, но хорошо шитом костюме; иногда он появлялся на лекциях в хорошо сидевшей на нем куртке-френче, которая тогда была в моде. Спокойный, сосредоточенный взгляд голубых глаз, благородная осанка человека уверенного в себе, говорили в пользу признания внутренней сосредоточенности этого, тогда молодого по возрасту, профессора: ему было немногим больше сорока лет.

Позднее мне посчастливилось часто наблюдать Игнатия Юлиановича в заседаниях Ученого совета ИВ, на лекциях в университете, слушать его доклады в Арабском кабинете ИВ.

Спокойная, благородная манера говорить – в любой ситуации – не повышая голоса действовала самым разительным образом на его – иногда не в меру горячих – оппонентов. На первый взгляд он казался сухим и строгим педантом. Но это было первое и неверное впечат-

ление: он был душевным и учтивым человеком. Дома он был радужным хозяином.

Самообладание никогда не покидало его даже в труднейшее время блокады Ленинграда. Помню два случая, которые, как нельзя лучше, характеризуют гордую выдержку Игнатия Юлиановича.

В октябре 1941 г. я встретил его у Университета и, поздоровавшись, пошел с ним по направлению к мосту лейтенанта Шмидта. Начался, как обычно, артиллерийский обстрел. Не прибавляя шага и не пытаясь найти убежище, он пошел к своему дому на 7-ой линии.

И второй случай: 29 декабря 1941 г. -- самый трудный период блокады -- в 12.00 было назначено заседание Ученого совета ИВ, посвященное 500-летию со дня рождения А.Навои; председательствовал Игнатий Юлианович, он же произнес вступительное слово.

Фашисты, как обычно, начинали артиллерийский обстрел. Так было и на этот раз. На самом верху, на 4 этаже Библиотеки Академии наук, где тогда помещался ИВ, было особенно опасно.

Игнатий Юлианович, ни на минуту не меняя позы, не обращая внимания на грохот канонады, продолжал вести заседание.

Может быть, кто-нибудь посчитает сказанное мелочью, но нет! Это надо было видеть и прочувствовать, надо было видеть как академик вместе с молодыми востоковедами ест дрожжевой суп и пьет горячую воду, ничем не заправленную, и не страшась опасностей, поджидавших всюду, и дома и на улице, гордо делает свое дело. Несмотря на все тяготы и лишения, работа в ИВ во время блокады продолжалась: 24 ноября 1941 г. П.П.Иванов (погибший в феврале 1942 г.) защищал докторскую диссертацию "Архив хивинских ханов XIX в.", на которой первым официальным оппонентом выступал И.Ю.Крачковский.

По диапазону своих научных интересов Игнатий Юлианович должен быть бесспорно причислен к востоковедам-универсалам, к ученым энциклопедистам, однако основной областью его изысканий была литература.

Прежде всего Игнатий Юлианович был филологом, ибо только восточная филология во всех ее многосложных проявлениях делает востоковеда востоковедом, что не всегда достаточно ясно понимают в наше время.

Однажды перед Великой Отечественной войной Игнатий Юлианович, выступая с докладом, темы не помню, сформулировал одно из кардинальных условий образующих востоковеда: "Надо, -- сказал Игнатий Юлианович, -- непременно пройти через описание восточных рукописей, составление критического текста и сделать перевод издаваемого текста, снабдив его историко-филологическими примечаниями".

Это воззрение на элементы, формирующие востоковеда, разделялось большинством востоковедов старшего поколения.

"Востоковедение, — писал В.М.Алексеев, — есть комплексная наука или, точнее, комплекс разных наук, изучающих восточные страны: при помощи восточных текстов — изучение этих стран без помощи восточных языков не есть востоковедение. Таким образом, востоковедение расшифровывается как наука Востока и Запада о Востоке, а не только наука одного лишь Запада о Востоке" (В.М.Алексеев. Наука о Востоке. Статьи и документы. М., 1982, с.191).

Одним из важных методических приемов апробации новой работы Игнатий Юлианович считал изустную проверку ее путем чтения в кругу специалистов. Следуя этой методе два его поздние по времени издания "Очерки по истории русской арабистики" и "Арабская географическая литература" почти полностью прошли изустную стадию. При чем следует заметить, что "Арабская географическая литература", по крайней мере, ее первая половина была прочитана во время блокады, и мы с упоением слушали чтение Игнатия Юлиановича, — его ровный, спокойный голос вселял в нас, голодных и холодных, уверенность в неизбежность грядущей победы, и мы забывали наши невзгоды. "Очерки по истории русской арабистики" прошли изустную стадию после Великой победы.

Выше было сказано, что Игнатий Юлианович был востоковедом-энциклопедистом. И тем не менее, основным направлением, генеральной линией его исследовательской деятельности была История арабской литературы, с особым вниманием к истории арабской литературы в новое и новейшее время. Его работы в этой области — новой арабской литературы — принесли ему славу первооткрывателя.

В журнале *Die Welt des Islams*, 1930, Bd. IX/2-4 о Игнатии Юлиановиче были напечатаны следующие слова: "Профессор Крачковский, великий русский востоковед, первый на Западе систематически изучавший современную арабскую литературу".

Наиболее полно эта тема была представлена в книге: "Арабская литература в XX веке" (Л., 1946, 63 с.). "С особым чувством удовлетворения, — писал Игнатий Юлианович, — я вспоминаю теперь, как мне посчастливилось "открыть" некоторых современных писателей еще в ту пору, когда их почти никто не знал, — конечно, не в Европе, где тогда вообще не знали новой арабской литературы, но и у себя на Родине. Теперь все они — классики, признанные всем арабским миром" (И.Ю.Крачковский. Над арабскими рукописями. Изд. 4-ое. М., 1965, с.62).

Арабская литература и арабистика в Испании нашла в лице Игнатия Юлиановича преданного исследователя; этой теме он посвятил, начиная с 1923 г., ряд исследований: "Ибн Зейдун, поэт Андалузии" (1923), "Полвека испанской арабистики" (1928), "Арабская культура в Испании" (1937), "Арабская поэзия в Испании" (1940).

Восточное литературоведение Игнатий Юлианович не мыслил без собственной текстологической работы; из крупных текстологических публикаций следует отметить издание дивана арабского поэта из Сирии X в. Абу-л-Фараджа ал-Вава Дамасского, представленной и успешно им защищенной на ученую степень магистра арабской словесности (30.V.1915. ФВЯ Пгр.ун-та).

В 1926-1935 гг. были изданы основные текстологические труды Игнатия Юлиановича, посвященные критическому изданию средневековых арабских филологических исследований.

14 декабря 1916 г. Игнатий Юлианович приступил к работе в Азиатском музее (АМ) АН, позднее (с 1919 г.) он заведывал Мусульманским отделом АМ АН. Здесь, естественно, основным занятием Игнатия Юлиановича было описание арабских рукописей. В этой области он создал два типа исследований: описание коллекций и единичных экземпляров, отдавая предпочтение этому - второму - т.е. монографическому описанию рукописей; в этом жанре им написано свыше трех десятков мастерски исполненных исследований.

К истории арабской литературы близко примыкают две, казалось бы далекие друг от друга темы: географические сочинения на арабском языке и Коран.

Для Игнатия Юлиановича и географические сочинения и Коран были прежде всего памятниками арабской литературы. "Арабская географическая литература", вошедшая в IV том "Избранных сочинений" И.Ю.Крачковского, и Коран (М., 1963), являющиеся крупным достижением отечественной арабистики, были изданы после кончины Игнатия Юлиановича.

Однажды осенью 1949 г., зная, что Игнатий Юлианович давно работает над переводом Корана, я спросил, когда же будет издан Коран в его переводе, так нужный всем "мусульманистам"; он с нескрываемой грустью ответил: "А кому он сейчас нужен?". В этих словах Игнатия Юлиановича прозвучала оценка того пренебрежения к изучению ислама, которое долго мешало развитию исламоведения в нашей науке.

Может быть этот проникнутый пессимизмом ответ объясняет, почему задуманный Игнатием Юлиановичем новый (после Г.С.Саблукова)

перевод Корана, к которому он готовился едва ли не всю свою предшествующую жизнь, был выполнен лишь в предварительном, рабочем варианте, и не был им завершен.

Арабское языкознание, казалось бы на первый взгляд, не входило в круг научных непосредственных интересов Игнатия Юлиановича. Однако, и в этой сутогубо специальной области Игнатий Юлианович сумел сказать свое – не рутинное – слово, примером тому могут служить: Предисловия (22 стр.) И.Ю.Крачковского к "Грамматике литературного арабского языка" Н.В.Юшманова (Л., 1928) и к "Арабско-русскому словарю" Х.К.Баранова (Л., 1940–1946; 2-е изд. М., 1957).

Как специалист по арабскому языкознанию и диалектологии Игнатий Юлианович заявил себя составлением предисловий и редактированием ряда учебных пособий: "Начальная арабская хрестоматия" (Л., 1926) К.В.Оде-Васильевой; ее же: "Образцы ново-арабской литературы 1880–1926" (Л., 1928), "Образцы ново-арабской литературы. 1880–1928. П. Словарь" (Л., 1929); "Образцы ново-арабской литературы (1880–1947) (М., 1949); "Хрестоматия разговорного арабского языка (сирийское наречие) (Л., 1929) Д.В.Семенова; "Арабская хрестоматия" (Л., 1950) Л.З.Писаревского.

Глубокие знания в специальной области – в арабской лексикографии и языкознании – позволила И.Ю.Крачковскому отозваться обстоятельной рецензией на "Арабско-русский словарь" М.И.Аттая, на "Арабскую хрестоматию" П.Музе и его же "Арабский синтаксис".

К лингвистическому направлению работ Игнатия Юлиановича примыкают три его статьи по эфиопистике и сабееистике. Здесь же следует упомянуть – единственную в своем роде – книгу "Введение в эфиопскую филологию", посмертно изданную Ленинградским университетом (1955).

Истории изучения Востока в России уделяли особое внимание многие выдающиеся русские востоковеды: Б.А.Дорн, В.В.Григорьев, П.С.Савельев, Н.И.Веселовский, В.В.Бартольд, С.Ф.Ольденбург, А.Е.Крымский и др.

И.Ю.Крачковский и в этой области русского востоковедения оставил весьма заметный след.

Игнатий Юлианович считал необходимым элементом своей повседневной исследовательской работы откликаться на все более или менее важные события в науке: он пишет статьи по поводу юбилейных дат, некрологи востоковедов, русских и иностранных. Из русских ученых Игнатий Юлианович помянул добрым словом: Розена, Гиргаса,

Медникова, Березина, Тураева, Шмидта, Бартольда, Веселовского, Ольденбурга, Марра, Крымского, Рифтина, Юманова, Кузьмина, Кокцовца, Розенберга, Виленика, Минаева, Жебелева и др. Из иностранцев этой чести удостоились: Игн. Гольдциер, Шейх Тантави, Л. Ронсеваль, Г. Нёльдеке, Г. Гофман, Таха Хусейн, Игн. Гвиди, Хр. Снук Хюртронье и др.

Опыт отдельных портретных зарисовок русских востоковедов и характеристик отдельных этапов русской арабистики оказался весьма полезным при написании обстоятельного труда "Очерки по истории русской арабистики" (М.-Л., 1950; Избранные сочинения академика И. Ю. Крачковского, т. V. М.-Л., 1958, с. 7-192). Эта книга была отмечена Государственной премией СССР.

Своеобразным приложением к "Очеркам" является книга И. Ю. Крачковского "Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях", выдержавшая шесть изданий, переведенная на арабский, немецкий, польский, английский, чешский и французский (частично) языки.

Эта книга по словам ее автора, представляла собой "попытку обрисовать на отдельных примерах значение арабистики для истории мировой культуры и познакомить неспециалистов с приемами филологической работы в нашей области... для начинающих арабистов она может послужить как бы предварительным "введением в науку" (И. Ю. Крачковский, Избр. соч., т. V, с. 186).

Изустную проверку первый цикл этой книги прошел на заседании Арабского кабинета ИВ 13 мая 1941 г. Главы из других разделов этой книги (десять докладов) были прочитаны (в течение июня-октября 1943 г.) в Москве в различных академических учреждениях. Эта книга произвела исключительно сильное впечатление не только на востоковедов; пожалуй, наиболее восторженный отклик она получила у широкой читающей публики.

В личном архиве И. Ю. Крачковского хранится 45 писем (на первое издание), 75 писем - на второе, 51 - на третье издание. Успех исключительный. О книге с восторгом отзывались: геоботаник, русист-литературовед, классик, писательница, профессор-терапевт, психолог, два ученика 8-го класса средней школы, студент, архитектор...

К числу работ Игнатия Юлиановича по истории востоковедения в России непосредственное отношение имеет книга "Шейх Тантави, профессор С.-Петербургского университета (1810-1861)", вошедшая (вторым изданием) в пятый том избранных сочинений И. Ю. Крачковского (с. 229-299), написанная с обычной для Крачковского научной стро-

гостью в отношении фактов и дат, с уважением и симпатией по отношению к личным качествам арабского ученого.

По инициативе и в основном по материалам И.Ю.Крачковского сотрудник ИВ Григорий Григорьевич Гульбин (погибший осенью 1941 г. во время блокады Ленинграда), начиная с конца тридцатых годов, трудился над подготовкой "Библиографического словаря русских и советских арабистов", задуманный Крачковским "по тому же образцу, как известный словарь русских писателей С.А.Венгеров, но со значительным расширением биографической части... Наличие его (т.е. Словаря, — А.К.) выдвигает наряду с крупными, известными и теперь в науке фигурами, средних и мелких деятелей, часто не известных или совершенно забытых, число которых превышает 300. Когда все эти материалы станут доступными для общего пользования, тогда явится возможность дать не только внешнюю описательную историю нашей арабистике, но проследить и ее внутреннюю эволюцию на фоне всей культуры и общественной жизни. Сделать осталось много, — писал И.Ю.Крачковский, — но серьезное основание уже заложено, и надо только поддерживать ведущую работу (И.Ю.Крачковский, Избр.соч., т.V, с.160; см. еще с.184).¹

Эти слова И.Ю.Крачковского обращены непосредственно к современным арабистам, к его мюридам, которые, хочется надеяться, хотя и с большим опозданием, откликнутся на призыв своего шейха.

Начиная с Г.Я.Кера и Хр.Д.Френа, российские востоковеды — М.А.Казем-Бек, В.В.Григорьев, Н.И.Веселовский, В.Р.Розен, В.В.Бартольд, В.П.Тизенгаузен, А.А.Семенов, А.Ю.Якубовский, П.П.Иванов, одной из основных задач отечественного востоковедения считали издание и перевод восточных источников, освещающих историю нашей Родины.

Игнатий Юлианович, следуя этой патриотической традиции, выступил с проектом "О подготовке свода арабских источников, для истории Европы, Кавказа и Средней Азии" (ЗВАН, 1932, I, 55-62). Значение арабских источников для этой темы освещены И.Ю.Крачковским в статье "Арабистика и история народов СССР" (ВАН СССР, 1938, 5, 52-61).

И.Ю.Крачковский не только выступал инициатором и руководителем этого патриотического начинания, но и сам принимал непосред-

¹ Машинописные копии Словаря сданы на хранение в Библиографический отдел ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина (Ленинград), в сектор Ближнего Востока ЛО ИВ АН СССР, в Архив востоковедов ЛО ИВ АН СССР. Один экземпляр копии находится в составе библиотеки И.Ю.Крачковского в ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина.

венное участие в публикации, переводах и исследованиях арабских письменных памятников, имевших отношение к освещению истории России: "Описание путешествий Макария Антиохийского как памятник арабской географической литературы и как источник для истории России в ХУП веке" ("Советское востоковедение", VI, 1949, с.185-198).

Важное значение для освещения некоторых вопросов истории Азербайджана, Армении, Ирана имеет опубликованная И.Ю.Крачковским "Вторая записка Абу Дулафа в географическом словаре Якута" (Изв. АН Аз. ССР 1949, № 8, 185-198).

И.Ю.Крачковский и В.А.Крачковская представили дешифровку и историческую интерпретацию арабского документа 718-719 г. н.э. из Согдианы, "Древнейший арабский документ из Средней Азии" ("Согдийский сборник. Л., 1934, с.52-90), имеющий большое значение для изучения истории Средней Азии.

Истории движения Шамиля Игнатий Юлианович посвятил, начиная с 1933 г. пять статей, под его редакцией и его заботами был издан арабский текст, подготовленный А.М.Барабановым (погибшим в сентябре 1941 г. под Ленинградом), "Хроника Мухаммада Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля" (Л., 1946); ранее (в 1941 г.) был издан перевод арабского текста этого сочинения с предисловием И.Ю.Крачковского. В 1939 г. по инициативе и под редакцией Игнатия Юлиановича был опубликован перевод, комментарий и исследование "Путешествие Ибн Фадлана на Волгу", выполненный А.П.Ковалевским. Позднее этот труд был вторично опубликован с указанием автора перевода и комментариев А.П.Ковалевского.

"Материалы по истории туркмен и Туркмении" (т. I, М.-Л., 1939) в основной своей части состояли из фрагментов, извлеченных из арабских источников, переведенных В.И.Беляевым, С.М.Богдановой-Березовской, С.Л.Волиным, А.П.Ковалевским, И.Н.Лемановым под редакцией И.Ю.Крачковского и Д.В.Семенова.

При изучении жизни и разнообразной - научной, организаторской, общественной - деятельности И.Ю.Крачковского бросается в глаза его удивительная - пронизывающая всю его жизнь - целеустремленность, строго сочетавшаяся с умением держать в поле своего зрения все важное для развития нашей арабистики и, более того, определять основные направления развития отечественной арабистики.

Игнатий Юлианович отчетливо сознавал необходимость сплочения советских арабистов с целью координации и кооперации усилий для выполнения первоочередных исследований, выдвигаемых требованиями

жизни. В 1928 г. Игнатий Юлианович организовал научный кружок ленинградских арабистов; в 1929 г. И.Ю.Крачковский подал в Президиум АН СССР записку "К вопросу о положении арабистики в Академии наук (об учреждении Кабинета арабской филологии)". Кабинет арабской филологии удалось создать в 1930 г. при организации Института востоковедения АН СССР. Во главе Арабского кабинета был поставлен И.Ю.Крачковский.

Выше было сказано, что Игнатий Юлианович создал Ассоциацию арабистов. Целеустремленная научная и организаторская деятельность И.Ю.Крачковского проявилась также в определении первоочередных задач, специфики присущих отечественной арабистике.

В Арабском кабинете ИВ АН СССР (1930–1950 гг.) систематически велась работа: "1) по изучению источников на арабском языке для истории народов СССР и Восточной Европы, 2) по изучению ранних памятников литературы народов советского Востока на арабском языке, 3) по изучению ново-арабской литературы XIX–XX вв. и выяснению влияния на нее русской классической и советской литературы, 4) по изучению арабских диалектов, сохранившихся у арабистов населения Средней Азии, 5) по изучению современных арабских диалектов Сирии, Ливана и Палестины и составление словарей этих диалектов и 6) по исследованию вопросов истории русской и советской арабистики" (В.И.Беляев, И.Н.Винников, указ. соч., с.94).

К этому впечатляющему списку проблем, привлекавших пристальное внимание Игнатия Юлиановича и его сотрудников – его учеников, следует добавить подготовку учебных пособий для нужд преподавания арабского языка в Ленинградском Восточном институте и Ленинградском университете.

Многочисленные ученики И.Ю.Крачковского были, как и их учитель, филологами широкого плана как по своей учебной подготовке, так и по исследовательской практике.

Из числа учеников Игнатия Юлиановича, специализировавшихся по арабскому языкознанию можно назвать только Я.С.Виленчика (1902–1939), Д.В.Семенова (1890–1943), Н.В.Юшманова (1896–1946). Я.С.Виленчик – специалист по фонетике и арабской диалектологии, сосредоточивший свои усилия в последние годы на подготовке "фундаментального словаря сиро-палестинского наречия живого арабского языка".

Д.В.Семенову принадлежит полезная хрестоматия образцов арабского диалекта Сирии (Л., 1929) и синтаксис современного арабского литературного языка (Л., 1941).

Н.В.Юшманов, семитолог и африканист, специалист по вопросам

исторической грамматики и фонетики арабского языка, автор первой солидной "Грамматики литературного языка" (Л., 1928).

Конец двадцатых начало тридцатых годов текущего столетия ознаменовалось важным событием в истории арабистики в России — "открытием" языка среднеазиатских арабов, в изучение которых наиболее солидный вклад внесли семитолог-лингвист Г.В.Церетели и семитолог-этнограф И.Н.Винников (подробнее см.: И.Ю.Крачковский, Избр. соч., т. I, с. 165–166).

15 апреля 1936 г. И.Ю.Крачковский выступил в Арабском кабинете ИВ с докладом "Некоторые данные о диалекте среднеазиатских арабов".

Игнатий Юлианович успешно занимался популяризацией арабской литературы путем ее переводов на русский язык. В качестве активного члена-эксперта "Всемирной литературы" (руководимой А.М.Горьким), И.Ю.Крачковский выступал и как переводчик, и как редактор, и как автор предисловий. К примеру назовем: Амин Рехани. Избранные произведения. Перевод и примечания И.Ю.Крачковского. Пгр., 1917; "Калила и Димна". Перевод с арабского И.Ю.Крачковского и И.П.Кузьмина. Статья и примечания И.Ю.Крачковского (М.—Л., 1934, 374 с.); "Книга тысячи и одной ночи". Перевод и комментарии М.А.Салье под редакцией акад. И.Ю.Крачковского. I–III тт. М.—Л., 1929–1939; "Тысяча и одна ночь". Избранные сказки. Предисловие М.Горького. Перевод с арабского, вступительная статья и комментарии М.А.Салье. Редакция перевода И.Ю.Крачковского (Л., 1936, 639 с.) и ряд других.

Игнатий Юлианович разработал, — теперь общепризнанную научную транскрипцию арабского алфавита на основе русской графики (см.: Материалы к унификации библиотечной транскрипции писем восточных народов. — Восточный сборник, I. Л., 1936).

В течение своей 40-летней научной и преподавательской деятельности, которая протекала, преимущественно, в ЛГУ и ЛВИ, через его аудиторию прошли сотни студентов, многие из которых оставили заметный след в науке.

К числу его учеников, которые пройдя выучку в школе И.Ю.Крачковского, сами имели учеников, относятся: Ю.Н.Марр, И.П.Кузьмин, Н.В.Юшманов, Я.С.Вилентик, В.И.Беляев, М.А.Салье, И.Н.Винников, Г.В.Церетели, А.А.Быков, Д.В.Семенов, А.П.Ковалевский, А.П.Рифтин, В.А.Эберман, Х.И.Кильберг, М.В.Чураков, А.М.Барабанов, А.И.Михайлова и др.

Игнатий Юлианович был арабистом-универсалом, его ученики — представители другой эпохи — как правило, были узкими специалистами. Это — знамение времени.

И.Ю.Крачковский прожил, по современным меркам, сравнительно недолгую жизнь — он умер на 68 году, — оставив большое число научных трудов, создал школу арабистов, которую теперь представляют ученики его учеников.

И.Ю.Крачковский за свою многогранную деятельность при жизни получил признание отечественных и иностранных коллег, почтивших его избранием в число членов целого ряда научных обществ.

Президиум Верховного Совета СССР указом от 17 мая 1944 г. "за самоотверженную работу по сохранению в условиях блокады г. Ленинграда научных и культурных ценностей в институтах, музеях и библиотеках Академии наук СССР, являющихся национальным богатством страны" наградил И.Ю.Крачковского орденом Ленина.

Вторым орденом Ленина И.Ю.Крачковский награжден 10 июня 1945 года "за выдающиеся заслуги в развитии науки, в связи с 220-летием Академии наук СССР". 8 декабря 1944 г. И.Ю.Крачковский награжден медалью "За оборону Ленинграда", 6 июня 1945 г. награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1944 гг."

За нашими арабистами числится долг: необходимо в серии "Русские путешественники и востоковеды" издать монографию о жизни и деятельности И.Ю.Крачковского; он вполне достоин этой высокой чести, помня при этом, что гражданин в Игнатии Юлиановиче Крачковском был равновелик ученому.